

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего Свиридова Ю.А., судей Яковлева В.К. и Давыдова В.А. рассмотрела в судебном заседании от 14 февраля 2002 года рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Умарова С.В. и адвоката Алекберова А.Ф. в защиту осужденного Ткаченко В.В. на приговор Воронежского областного суда от 6 июля 2001 года, которым

ТКАЧЕНКО Владислав Валерьевич, 19 августа 1978 года рождения, уроженец г.Борисоглебска Воронежской области, не судимый,

осужден к лишению свободы: по ст. 105 ч.2 п.п. «а», «д», «ж», «з» УК РФ на 19 лет, по ст. 162 ч.3 п.п. «б», «в» УК РФ на 10 лет с конфискацией имущества, по ст. 222 ч. 4 УК РФ на 2 года без штрафа, по ст. 226 ч.4 п. «б» УК РФ на 8 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 23 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества.

УМАРОВ Сергей Вячеславович, 17 августа 1975 года рождения, уроженец г.Борисоглебска Воронежской области, не судимый,

осужден к лишению свободы: по ст. 105 ч.2 п.п. «а», «д», «ж», «з» УК РФ на 19 лет, по ст. 162 ч.3 п.п. «б», «в» УК РФ на 10 лет с конфискацией имущества, по ст. 222 ч. 2 УК РФ на 2 года без штрафа, по ст. 226 ч.4 п. «б» УК РФ на 8 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 22 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества.

Постановлено взыскать:

-с Ткаченко В.В. в пользу Ляховой М.А. и Сосниной Н.А. компенсацию морального вреда по 100.000 рублей,

-с Умарова С.В. в пользу Ляховой М.А. и Сосниной Н.А. компенсацию морального вреда по 100.000 рублей каждой.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Яковлева В.К., объяснение адвоката Евсеева Б.И., просившего об изменении приговора в отношении осужденного Ткаченко и смягчении наказания, заключение прокурора Филимоновой С.Р., полагавшей необходимым смягчить назначенное осужденным наказание в соответствии со ст.62 УК РФ, в остальном приговор оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Ткаченко В.В. и Умаров С.В. признаны виновными в умышленном причинении смерти Гаврилову А.А., 1934 года рождения, и Гавриловой В.Ф., 1939 года рождения с особой жестокостью, группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем, также в разбойном нападении на потерпевших в целях

завладения имуществом в крупном размере, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших; хищение огнестрельного оружия и боеприпасов, группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни; незаконное приобретение и ношение холодного и газового оружия.

Преступления совершены ими около 19 часов 30 минут 26 февраля 2001 года в городе Борисоглебске Воронежской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Ткаченко виновным себя признал полностью, а Умаров виновным признал себя частично, отрицал вину в хищении огнестрельного оружия и боеприпасов.

В кассационных жалобах:

-осужденный Умаров в своих жалобах просит приговор в части осуждения его по ст.226 ч.4 п. «б» УК РФ отменить, дело прекратить за отсутствием состава преступления, также просит исключить квалифицирующий признак «с особой жестокостью» из осуждения за убийство потерпевших и с учетом его явки с повинной и активного способствования следственным органам раскрытию преступлений, отсутствия отягчающих наказание обстоятельств, снизить наказание.

-адвокат Алекберова А.Ф. в кассационных жалобах в защиту осужденного Ткаченко, не оспаривая доказанность вины в совершении преступлений, просит приговор изменить: исключить квалифицирующий признак «с особой жестокостью» из осуждения его за убийство потерпевших и с учетом явки с повинной, активного способствования раскрытию преступления, смягчить наказание. Считает, что суд необоснованно взыскал в пользу потерпевших компенсацию морального вреда.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит, что вывод суда первой инстанции о виновности Ткаченко и Умарова в умышленном убийстве супруг Гавриловых, совершении разбойного нападения а также в похищении огнестрельного оружия, также в незаконном ношении газового и холодного оружия подтвержден совокупностью доказательств: показаниями потерпевших Егер Л.Ф., Сосниной Н.А., Ляховой М.А., свидетелей Акушко А.И., Умарова В.М., Орлянкина В.Ю., Кириленко, Земских, Плещева М.В., данными, изложенными в протоколах осмотра места происшествия, обыска, изъятия похищенного чужого имущества, заключениями судебно-криминалистических, судебно-медицинских экспертиз о причине смерти потерпевших и другими доказательствами.

Указанные доказательства судом всесторонне, полно и объективно исследованы, их анализ, а равно оценка подробно дана в приговоре.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами жалоб о том, что в Умаров не имел умысла на убийство потерпевших, также о том, что в действиях осужденных отсутствует особая жестокость при причинении смерти потерпевшим.

Эти доводы жалоб опровергаются показаниями самих осужденных Ткаченко и Умаров в процессе предварительного следствия, из которых усматривается, что они договорились о совершении разбойного нападения на супруг Гавриловых и убийстве их за несколько дней до совершения преступления, а 26 февраля пришли в квартиру потерпевших взяв с собой заранее приготовленный штык-нож, также старинную книгу, чтобы под предлогом ее продажи проникнуть в квартиру Гавриловых. Убивали они потерпевших совместными действиями: Умаров удерживал потерпевших сзади, а Ткаченко наносил им удары штык-ножом, при

этом Ткаченко случайно поранил руку Умарова, что подтверждается показаниями самого Умарова и выводами проведенной в отношении него судебно-медицинской экспертизы.

Судебная коллегия находит показания осужденных в процессе предварительного следствия об обстоятельствах совершения при этом ими указанных в приговоре преступлений правдивыми, поскольку показания они давали неоднократно, с соблюдением процессуальных норм, после разъяснения им положений ст. 51 Конституции РФ, с участием защитников. Эти показания Ткаченко и Умарова полностью согласуются с другими имеющимися в материалах дела доказательствами, которым в приговоре также дана надлежащая оценка.

Заключениями судебно-медицинских экспертиз установлено, что смерть потерпевших Гаврилова А.А. и Гавриловой В.Ф. наступила в результате множественных проникающих колото-резаных ранений. При этом Гавриловой было нанесено не менее 21 ударов и с учетом характера, локализации и количества нанесенных ей телесных повреждений суд обоснованно сделал вывод о причинении ей смерти с особой жестокостью.

Вместе с тем судебная коллегия считает необходимым исключить квалифицирующий признак «с особой жестокостью» в части убийства Гаврилова А.А., поскольку нанесение ему не менее 9 ударов штык-ножом само по себе не может расцениваться в качестве обстоятельства, свидетельствующего о совершении убийства с особой жестокостью. Суд, признавая осужденных виновными в убийстве обоих потерпевших с особой жестокостью, не указал в приговоре, в чем выразилась особая жестокость при убийстве Гаврилова А.А. и в материалах дела такие обстоятельства не имеются, поэтому данный признак в действиях виновных в части убийства Гаврилова А.А. отсутствует и подлежит исключению из их осуждения.

Несостоятельными являются доводы также о том, что умысел у осужденных на завладение чужим имуществом возник лишь после убийства потерпевших и что эти действия следует квалифицировать как тайное похищение чужого имущества.

Из показаний самих осужденных, признанных судом правдивыми, поскольку подтверждены они другими доказательствами по делу, усматривается, что осужденные заранее договорились о совершении разбойного нападения с целью завладения имуществом потерпевших. С целью совершения разбоя и убийства потерпевших они принесли штык-нож и обманным путем проникнув в квартиру Гавриловых, напали на потерпевших, убили их и завладели их имуществом.

Что касается содержащихся в кассационных жалобах Умарова доводов о том, что он не похищал огнестрельное оружие и осужден за это преступление необоснованно, то они также являются необоснованными. Эти доводы судом проверены и обоснованно признаны несостоятельными, поскольку из материалов дела следует, что осужденные совершили разбойное нападение на потерпевших по предварительному сговору, при этом в квартире потерпевших Ткаченко обнаружил пистолет «ТТ» и забрал его себе по обоюдному согласию, а Умаров нашел два газовых и два стартовых пистолета, которые забрал себе.

Из дела видно, что у отца осужденного Ткаченко изъят штык-нож, который согласно заключению криминалистической экспертизы, является холодным оружием.

Заключением судебной - криминалистической экспертизы установлено, что колото-резаные ранения потерпевшим были причинены клинком указанного штык-ножа.

Органами следствия при производстве предварительного расследования и судом при рассмотрении дела в судебном заседании каких-либо нарушений УПК РСФСР, влекущих отмену приговора, допущено не было, дело расследовано и рассмотрено всесторонне, полно и объективно.

Анализ приведенных выше и других имеющихся в материалах дела доказательств свидетельствует о том, что суд правильно установил фактические обстоятельства дела и обоснованно квалифицировал действия осужденных по ст.ст. 105 ч.2 п.п. «а», «д», «ж», «з», 162 ч.3 п. «в», 222 ч. 4, 226 ч.4 п. «б» УК РФ.

Выводы суда мотивированы и основаны на доказательствах, не вызывающих сомнений, поскольку собраны они с соблюдением процессуальных норм.

Размер компенсации морального вреда определен судом в соответствии с требованиями закона с учетом характера физических и нравственных страданий потерпевшей, также материального положения виновных лиц.

Вместе с тем приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Суд, правильно квалифицировав действия осужденных как разбойное нападение, необоснованно квалифицировал их по п. «б» ч.3 ст.162 УК РФ как крупный размер.

Крупный размер означает, что стоимость похищенного имущества в 500 и более раз превышает минимальный размер оплаты труда, который с 1 февраля 2001 года установлен в размере 200 рублей.

Из материалов дела видно, что размер похищенного осужденными составляет всего 83.618 рублей 65 коп., то есть меньше 500-кратного размера минимальный размер оплаты труда. При таких обстоятельствах необходимо исключить осуждение Ткаченко и Умарова по п. «б» ч.3 ст.162 УК РФ.

Также следует изменить приговор в части назначения осужденным наказания.

Из материалов дела видно, что при решении вопроса о назначении наказания осужденным суд учел общественную опасность содеянного ими, все обстоятельства дела и данные, характеризующих их личность.

Вместе с тем, признав смягчающим наказание обстоятельством активное содействие осужденными раскрытию преступления, суд никакой оценки написанной осужденными явке с повинной не дал, почему не признал эти явки с повинной основанием для назначения наказания с применением требований ст.62 УК РФ и в приговоре не привел мотивов.

Из материалов данного уголовного дела видно, что осужденные Ткаченко и Умаров добровольно написали явки с повинной (т.1 л.д.145, 171-177) и сообщили следственным органам о совершенном ими преступлении, лишь после этого они были задержаны.

Согласно ст.62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктом «и» ч.1 ст. 61 УК РФ (явка с повинной), и отсутствии отягчающих наказание обстоятельств, срок и размер наказания не могут превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего кодекса.

Обстоятельств, отягчающих наказание, как видно из приговора, у осужденных суд не установил и в деле они не имеются.

При таких обстоятельствах, в соответствии с требованиями ст.62 УК РФ назначенное осужденным по ст. 105 ч.2 п.п. «а», «д», «ж», «з», 222 ч.2 УК РФ наказание не может превышать трех четвертей максимального срока лишения свободы, предусмотренного санкциями этих статей УК РФ, и подлежит смягчению.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 332, 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Воронежского областного суда от 6 июля 2001 года в отношении **Ткаченко Владислава Валерьевича и Умарова Сергея Вячеславовича** изменить:

-исключить осуждение их по п. «б» ч.3 ст.162 УК РФ и квалификацию по п.«д» ч.2 ст.105 УК РФ в части совершения убийства Гаврилова А.А.

- с применением ст.62 УК РФ смягчить назначенное им наказание по ст. 105 ч.2 п.п. «а», «д», «ж», «з» УК РФ до пятнадцати лет лишения свободы, по ст.222 ч.4 УК РФ до одного года шести месяцев лишения свободы, каждому;

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.105 ч.2 п.п. «а», «д», «ж», «з», 162 ч.3 п. «в», 222 ч.4, 226 ч.4 п. «б» УК РФ путем частичного сложения наказаний **Ткаченко Владиславу Валерьевичу** назначить девятнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.105 ч.2 п.п. «а», «д», «ж», «з», 162 ч.3 п. «в», 226 ч.4 п. «б», 222 ч.4 УК РФ путем частичного сложения наказаний **Умарову Сергею Вячеславовичу** назначить восемнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ